

Лариса Ена

Хроники Клифбурга

Зимние забавы

12+

Лариса Ена
Хроники Клифбурга.
Зимние забавы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67701561

SelfPub; 2022

Аннотация

Пятый рассказ из цикла "Хроники Клифбурга". На этот раз Стеше Булкиной нужно расследовать не только странные исчезновения мужчин города, но и спасти Аджара из цепких лап таинственной незнакомки.

Лариса Ена

Хроники Клифбурга.

Зимние забавы

Клифбург был готов к долгожданной зиме. Первые робкие заморозки уже давно прошли и тонкие хрустящие корочки льда на лужицах превратились в полноценные ледышки, по которым с визгом и смехом катались детишки. Столбик термометра медленно, но верно опускался всё ниже, а мороз приятно охлаждал ноздри горожан, заставляя щеки наливать-ся румянцем. Снег выпадал всё чаще, покрыв бурую, после осенних опавших листьев землю плотным белоснежным покрывалом. Жители города переоделись в теплые свитера и пуховики, а некоторые женщины горделиво выходили из дома в коротких шубках из натурального меха, с легким пренебрежением поглядывая на любителей мешковатых курток. Свет в окнах привлекал своим уютom, а из открытых форточек чувствовались умопомрачительные запахи жареной картошки и маринованных огурцов. До нового года оставалось всего три недели и жители Клифбурга потихоньку начинали присматривать подарки для своих близких и закупать консервированный горошек.

В одну из морозных ночей, во двор дома гражданки Небронюк Гертруды Васильевны, расположенный в частном

секторе на окраине Клифбурга, проник посторонний. Пока старинные часы в гостиной Гертруды Васильевны отбивали двенадцать часов ночи, человек, чье лицо было спрятано под шарфом крупной вязки, открыл с помощью отмычки замок на железных воротах и крадучись зашел на территорию. Гражданка Небронюк в этот момент видела дурной сон. Ей снилось, будто она жила в общежитие, в крохотной комнатке и ругалась со своей соседкой из-за очереди в общую душевую. Соседка во сне была упрямая и никак не пропускала Гертроду Васильевну без очереди.

Пока хозяйка дома ворочалась в постели, сонно бранясь нецензурными выражениями, незнакомец вышел, ведя за собой под уздцы черного, как смоль, коня с волнистой гривой. В какой-то момент незнакомец повернулся к открытым воротам и тихо шепнул:

– Жди, я приду за тобой. Сейчас нет возможности.

Где-то в лесу, в котором жители Клифбурга собирали грибы и ягоды, старый ворон с надрывом каркал о своей нелегкой судьбе, прислушиваясь к эху от собственных гортанных звуков. Неожиданно птицу что-то испугнуло и ворон, снявшись с ветки, громко хлопая крыльями, полетел прочь. Если бы пассажиры самолета «Москва-Пекин», которые пролетали в этот момент над угодьями Клифбурга не спали, то увидели бы в иллюминаторе яркую голубоватую вспышку, которая так же быстро погасла, как и появилась...

* * *

Участковый Грозный Алексей стоял в помещении дежурной части и разговаривал с дежурным. В этот момент в окошке, отделявшем посетителей от сотрудников, появилось лицо запыхавшейся женщины с включенными волосами.

– Украли!!! У меня украли! – заорала она, вместо приветствия, – Срочно дайте мне кого-нибудь на поиски!

– Что украли? – дежурный, не поднимая глаз, что-то старательно записывал в журнале, – Когда украли? Кто украл?

– Лошадь мою украли, – взвыла женщина, – Сегодня ночью... Откуда я знаю, кто? Знала бы, к вам бы не приходила.

– Леш, – дежурный повернулся к участковому, – Иди к гражданочке, разберись.

– У меня смена заканчивается, – попытался отбрыкаться участковый.

– Ну так не закончилась же еще? Иди, там делов-то на пять минут.

Участковый понуро кивнул и вышел из дежурной части, прихватив с собой портфель с документами. В кабинете, достав бланк объяснения и предложив заявительнице присесть, начал заполнять листок.

– Фамилия, имя, отчество.

– Гертруда Васильевна Небронюк, я местная, в частном секторе живу на улице Васнецова, дом четыре. Твари! Ну твари же! Ночью проникли, пока я спала! И ведь знали, где лошадь и ее сарай. А этот то дурак ненормальный пошел же за ворами, даже не пикнул! И свинья эта тоже молчала! Для

чего кормлю, непонятно!

Участковый оторвал взгляд от бумажки и удивленно посмотрел на говорившую:

– Какой дурак? Какая свинья?

– Конь! Конь дурак! Зачем он пошел с незнакомыми ворами? А свинья- это собака. Алабай у меня территорию охранял. Гад блохастый! Даже не пикнул!

– Так у вас коня украли или лошадь? – продолжал недоумевать участковый.

– Да какая разница? У нас что, много кто их держит?

– Кого держит?

– Вы издеваетесь? Лошадей! Кто у нас кроме меня еще коней имеет? Только я!

– Так, давайте по-другому, – участковый понял, что это надолго и сразу загрустил, – Откуда у вас конь... мmmm ... лошадь?

– Купила, ну не родила же! – Гертруда Васильевна вытаращила глаза, – Продавал какой-то мужичок, еще осенью ходил у нас, во все ворота стучал. За бесценок купила. Думала буду за деньги желающих в парке катать. Конский бизнес хотела открыть. А этот гусь ни в какую не давался!

– Гусь – это конь? – на всякий случай уточнил участковый.

– Он самый. Вот, документы на него принесла. Коний паспорт.

Гражданка Небронюк оказалась женщиной склочной, громкой и крайне неприятной. Во время взятия объяснений,

участковый выпил три стакана воды и два раза выходил из кабинета, якобы по делам, а на самом деле просто стоял в коридоре, пытаясь восстановить слух.

Наконец, разъяренная заявительница ушла, пригрозив, что если в ближайшее время не будет найдена ее лошадь, то она разнесет «эту шарашкину контору» в пух и прах.

Аджар сидел в кабинете, когда к нему заглянула Стеша. Чмокнув следователя в макушку, радостно прошебетала:

– Я его нашла!

– Кого? Коня? – Аджар изумленно посмотрел на напарницу.

– Какого коня? – настало время удивляться Булкиной, – Я платье свадебное нашла. Очень красивое. Я в нем буду такая милая. Сегодня вечером договорилась с продавщицей, приду померю.

– Ты у меня из без платья милая и красивая, – Аджар улыбнулся, – У нас с утра сегодня сумасшедшая какая-то была, орала на всю полицию, что у нее то ли коня, то ли лошадь украли.

– А, да, припоминаю эту тетку, – Стеша наморщила лоб, – Мерзкая она, всех ненавидит. Мне кажется, конь сам от нее сбежал. Условия для проживания там невыносимые. Какие у тебя планы на сегодня?

– Я с Пилипенко в администрацию еду, надо кое что утрясти.

– Оденься потеплее, на улице морозно. Свадьба через неделю, еще не хватало, что бы ты заболел.

– Не заболею, – Аджар заграбастал своими ручищами Стешу, притянув ее к себе и усадив на колени, – Я у тебя сильный?

– Сильный.

– Я у тебя смелый?

– Смелый.

– Я горячий?

– Горячее бабушкиных пирожков.

– Я у тебя не боюсь заболеть?

– Шапку одень и шарф, что ты как маленький? – Стеша провела ладонью по вихрам Голованова, – Я сегодня тоже целый день занята, в школе попросили выступить о последствиях плохого поведения.

– Тогда до вечера? – Аджар выпустил Булкину из объятий.

Вместо ответа Стеша помахала ему рукой и кокетливо виляя бедрами, вышла из кабинета.

Погода была хорошая и Голованов с начальником решили дойти до администрации пешком.

– Я с тобой поговорить хотел, – Джон Иванович доверительно взял Аджара под локоток, – Ты у нас парень умный и хваткий, а мне позарез нужен заместитель. Понимаешь, к чему я клоню?

– Ну я же умный, понимаю, – Голованов усмехнулся.

– Вот и хорошо. Зарплата побольше будет, а забот меньше.

Пришел с утра, планерку провел и сиди, гоняй чай. Отчет сделал и сиди, кофе смакуй. Дела у следаков и дознанцев проверил, пей компоты на здоровье. У участковых заполненные карточки подписал, сиди, отдыхай. Так что, согласен?

– Столько пить, ни один мочевой пузырь не выдержит, – Аджар провел по непослушным вихрам, – А что, расследованием я уже не буду заниматься?

– Да ради бога, – Пилипенко всплеснул руками, – Хватку терять не хочешь? Правильно. Как в новой должности освоишься, я в отпуск спокойно пойду.

– А в администрацию-то мы зачем идем? Надо кого-то прижать?

– Никого прижимать не надо, что ты. Переговорю с Панасием Ибрагимовичем с глазу на глаз. Тебе квартиру нужно сделать. Что ты у Булкиной ютишься? Сейчас свадьба, потом дети пойдут. Куда вы четверых-то распихаете?

– Четверых детей? – Аджар закашлялся, – Что-то вы круто нафантазировали.

– Ну а что, Стешка молодая, рожай, не хочу, – Пилипенко пожал плечами, – Родила одного, сиди, чай гоняй. Родила второго...

– Я понял последовательность принятия жидкости, – поспешно перебил Аджар.

Перед проезжей частью оба остановились, ожидая зеленого сигнала светофора. В этот момент мимо медленно и величественно проехал длинный автомобиль серебристого цвета

с тонированными стеклами.

– Ого, – Пилипенко проводил взглядом машину, – Откуда у нас тут лимузины? Я начинаю паниковать.

– У вас фобия что ли на них?

– Нет, простые граждане на таких не ездят. Может начальство какое с центра приехало к нам с проверкой? Надо позвонить в дежурку, пусть на всякий случай всем посетителям улыбаются и работают как надо.

– Да может и не к нам, – Аджар посмотрел вслед автомобилю, – Номер снегом залеплен, будто специально. Странно, машина-то приметная.

– А сейчас у Замусойлова узнаем, он все должен знать, – Пилипенко энергично стал переходить дорогу.

– Скорее Ирочка всё знает, а не ее начальник, – Аджар тихонько усмехнулся.

В администрации, Пилипенко, кивнув секретарю, пошел в кабинет главы Клифбурга, а Голованов остался в приемной.

– На счет квартиры пришли? – Ирочка поставила перед следователем чашку с кофе.

– Я даже спрашивать не буду, откуда вы знаете, – Аджар засмеялся, – Пилипенко мне четверых детей пожелал, нужны хоромы, видимо.

– Так вы ж как зам Пилипенко будете побольше получать, почему бы и не родить?

– Ира, приходите к нам работать, – Аджар отставил чашку с горячим напитком, – Вот ей-богу у вас такой талант знать

всё!

– Я подумаю, – Ирочка хихикнула.

– Кстати, не знаете случайно, кто это у нас на шикарном лимузине по Клифбургу катается?

– Я лично пока еще не видела, но слышала, что какая-то ненашенская дама... Типа бизнес леди. Может помещение какое присматривает для магазина или салона красоты.

– Ну да, в Клифбурге-то с салонами и магазинами беда, – с иронией произнес Аджар.

В этот момент из кабинета главы администрации вышел Пилипенко. Судя по румянцу на носу и щеках, а также характерного коньячного запаха, Джон Иванович обо всем договорился с Замусойловым и даже успел это дело отметить.

– Ну всё, Голованов, – Джон Иванович довольно потер руки, – После Нового года новоселье сострояем. Пошли обратно в отдел, работа не ждет!

Попрощавшись с Ирочкой, Аджар вышел вслед за Пилипенко.

– Слушайте, а зачем вы меня с собой взяли в администрацию? – наконец спросил Аджар.

– А одному скучно было идти, ну и заодно твое повышение обговорили без посторонних ушей, – признался начальник полиции, – Да и тебе, как моему будущему заму, нужно запомнить эту тропиночку, мало ли чего. В следующий раз вместе зайдем, посидим, познакомишься с Замусойловым поближе. Он нормальный мужик!

В этот момент мимо них снова проехал серебристый лимузин. Аджару показалось вдруг, будто через тонированное стекло смотрят на него холодные, словно лёд, глаза. Пожившись и мотнув головой, чтобы отогнать видение, пошел вслед за Пилипенко в отдел.

Возле дежурной части Голованов увидел расстроенную женщину, которая доставала документы из сумочки.

– Аджар, дежурный участковый на выезде, можешь опросить даму? – спросил дежурный, высунувшись в окошко, – Заявление я еще не принял, посмотри, чего да как.

Согласно кивнув, Голованов пригласил женщину в кабинет. Как выяснилось, у женщины пропал муж. Пошел на работу два дня назад и больше не вернулся.

– Я ему звоню вчера и спрашиваю, – всхлипывая, продолжила женщина, – Сережа, ты почему домой не идешь, а он странный такой... Сам на себя не похож.

– Подождите, – Аджар прекратил заполнять бланк объяснения, – Вы сказали, что у вас муж пропал, а сейчас мне говорите, что разговаривали с ним по телефону.

– Ну да, – женщина достала платок и громко высморкалась, – Два дня его не было, я думала он может к матери своей пошел в гости или с мужиками в гараж... А тут с работы позвонили, сказали, что он не вышел на работу и уже два дня отлынивает, трубки не берет. Ну я позвонила сама... Он долго не отвечал, а когда ответил, я прям его не узнала. Я ему: Сережа, так мол и так, где ж ты, гад, загулял, тебя обыс-

кались. А он сопит так недовольно в трубку, как неродной. Я ему опять, мол вернись, я все прощу. А он мне заявляет, что и не собирается, что нашел прекрасное место, где теперь будет жить. Представляете? Нужно завести дело о пропаже мужа!

– Так, – Аджар вытянул вперед руку, останавливая заявительницу, – Вы меня простите, но никакого дела мы заводить не будем. Вы с ним разговаривали, какая же это пропажа? То, что он возвращаться к вам не хочет, так это уже ваши семейные проблемы. Может он женщину другую встретил, такое бывает.

– Да какую другую женщину?! – заявительница всплеснула руками, – Мы ж душа в душу жили, даже не скандалили особо.

– Всякое бывает, – гнул свое Голованов, – В следующий раз, как позвоните ему, скажите, что б пришел и все выложил. Горькая правда, она лучше, чем сладкая ложь.

– Я ему скажу, что если не придет, я вас на него натравлю, – решительно произнесла женщина, вставая.

– Не надо мной никого травить, – попросил Голованов, – Просто поговорите с ним по душам, может все и обойдется.

Когда женщина ушла, Голованов заглянул в дежурную часть.

– Ну ты хоть спрашивай иногда, зачем заявитель пришел, – Аджар постучал себя по голове пальцем, – Продержал тетку зазря, а тут никакого состава, муж просто загулял.

– Я на всякий случай, – признался дежурный, – Тут слух прошел, что какая-то проверка приехала по нашу душу. Ездят по городу, пока присматриваются. У нас все участковые струхнули, побежали обход подведомственной им территории делать.

– На лимузине ездят? – Аджар с иронией посмотрел на дежурного, – И кто ж тебе такое сказал?

– Коля. А ему Пилипенко.

– О боже, – следователь закатил глаза, – Ну конечно, Коля, как всегда, слышал звон, да не знает, где он. Успокой наших архаровцев, пусть дальше кабинетных мух гоняют, а то в отделе никого, даже бухгалтерия, я смотрю, с отделом кадров куда-то испарились.

– Понял, – дежурный почему-то подмигнул Аджару и достал мобильник.

Вечером, придя домой к Стеше, Голованов рассказал ей новости.

– Квартиру дадут? – Булкина присвистнула, – Вообще огонь.

– Ага, Пилипенко рекомендовал как минимум четверых детей заводить.

– Ну он то конечно спец в этих вопросах, – Стеша заливи-сто рассмеялась, – А зарплату он не хочет поднять? Кормить же четырех нужно чем-то.

– Поднял, – Аджар улыбнулся, – Я теперь его заместитель со следующего понедельника.

– Ишь ты, как удачно я замуж выхожу, – Стеша обняла Голованова и, привстав на цыпочки, чмокнула его в подбородок, – С квартирой, с должностью да еще с даром видеть умерших.

– Уф, умеешь ты подбодрить, – Голованов вздрогнул и ослабил узел галстука, – Как прошла примерка платья?

– Село идеально, – Стеша мечтательно закружилась по кухне, сшибая кухонную утварь – Как будто все это время меня ждало. Но я тебе его не покажу, плохая примета!

– В приметы мы не верим, – Аджар стал поднимать с пола кухонные принадлежности, – Но я сам хочу увидеть тебя в нем в день нашего бракосочетания, не раньше. А пока можем пройти в спальню, кое что другое посмотреть.

– Никаких цо-цо, пока нет обручальное кольцо! – Стеша показала Аджару руку, шевеля безымянным пальцем.

– Да хоть сейчас! – Аджар схватил хохочущую девушку и вышел из кухни.

Утром, придя в отдел, Аджар и Стеша увидели двух женщин, рыдающих перед дежурной частью.

– Что тут произошло, – поинтересовалась Стеша у дежурного.

– Мужья пропали, – дежурный вздохнул, – Сейчас участковый освободится, опросит их, заявление возьмет.

– Хорошо, что ты у меня никуда не пропадешь, – шепнула Булкина Аджару и они пошли на утреннее совещание к

Пилипенко.

На «пятиминутке» Джон Иванович объявил о назначении Голованова своим замом, выслушал отчет о происшествиях за ночь, посоветовал поактивнее вести поиски пропавшей лошади и отпустил всех по своим рабочим местам. Аджар остался, чтобы принять дела, а Стеша пошла к себе в кабинет.

– Вот тут у меня чай и кофе, – Джон Иванович показывал своему новому заму свои уголья, – Тут что покрепче... Ну, мало ли. Вот сюда я обычно документы кладу, которые срочно подписать надо, тут всякая фигня, которая может и подождать с ознакомлением. Вот папка с бумажками от бухгалтерии, эта с кадров. Раз в неделю приносят для ознакомления и контроля свои дела: следаки и дознаватели по понедельникам, участковые в среду. Город у нас спокойный, сам знаешь, поэтому работенки не много.

– Да уж, очень спокойный, – Голованов иронично улыбнулся.

– Вот список наших сотрудников и у кого какая зона обслуживания, – продолжал Пилипенко, – Ты пока осваивайся, а я в бухгалтерию пойду, нужно порешать про бюджет на следующий год.

Когда Джон Иванович вышел, Аджар бегло ознакомился с документами. В душе его неожиданно и неприятно засвербило от дурных предчувствий. С чем это было связано, он еще не понял и от этого становилось еще больше не по себе.

В дверь постучали и заглянул участковый Алексей Громов.

– Разрешите?

– Что случилось? – Аджар почувствовал, как легкий озноб в виде мурашек, пробежался по спине.

– Тут на днях ко мне женщина одна приходила, говорила, что у нее муж пропал. Я заявление принимать не стал, потому что он не то, чтоб пропал, а просто отказывался домой идти. Ну, вы такую же тоже отослали. А сегодня еще две женщины пришли... Такая же ситуация. Два дня ихних мужей дома не было, пару раз в трубку как-то вяло отвечали, а потом и вовсе – бздыньк!

– Бздыньк, это что? Найдены их трупы?

– Не, пока не найдены... То есть я хотел сказать, что они трубку не берут. Мне как, возбуждать дело о пропаже или рано? Статистику бы не испортить...

– Леша, ты же понимаешь, что мы обязаны регистрировать все обращения граждан! К черту статистику! Понимаю, что мужики могли загулять, но лучше перестраховаться. И сходи к ним на работу, поспрашивай коллег, когда этих гуляк и где видели в последний раз. Соседей тоже опроси. Возьми с собой Кузькина Валеру в помощь. Это не его территория, но он все равно сидит в кабинете без дела, штаны протирает.

– Кузькин коня пропавшего ищет, – Алексей потер переносицу, – Или лошадь. Мы еще не определились. Он в интернете смотрит объявления о продаже лошадей. Вдруг вор

решит ее продать?

– Конь подождет, – Голованов нахмурился, – Как всех опросите, принеси мне материалы дела, я ознакомлюсь... И про лошадь тоже.

Кивнув, участковый вышел, оставив Голованова в задумчивости стоять у окна и смотреть на улицы Клиффбурга. С неба начал падать пушистый снег, покрывая прохожих белым одеялом. Однако эта мнимая безмятежность еще больше насторожила Аджара, заставляя его внутренне готовиться к чему-то плохому.

– Смешались в кучу кони, люди, – тихо пробормотал он, почему-то вспомнив строки из стихотворения Лермонтова, – Надеюсь, эти пропажи не связаны ни с оборотнями, ни с вампирами, ни с инопланетными захватчиками. В любом случае призраки исчезнувших мужей мне еще не являлись, поэтому велика вероятность, что они живы. Мда, слышали бы меня сейчас мои московские коллеги.

В какой-то момент ему вдруг показалось, что через окно на него смотрит какая-то женщина, с пронзительно голубыми, холодными глазами, но, проморгавшись, решил, что ему показалось. Кабинет Пилипенко находился на втором этаже и заглянуть в кабинет было проблематично.

В дверь вновь постучали и в кабинет заглянул Силин.

– Можно? Я по личному вопросу.

– Коля, я ж не начальник. С личными вопросами к Джону Ивановичу.

– Да не... В общем... Вы ж тут со Стешкой, типо, жени-
тесь?

– Типо, да, – осторожно согласился Голованов, – А что?

– Я могу вас по городу катать, – Коля потупил взор, – До
ЗАГСа, потом на мостик молодоженов или еще куда скаже-
те, а потом и в ресторан. У вас же тут никого, кроме нас. Вот,
предлагаю, от чистого сердца свои услуги. С машиной вот
только нужно определиться. Мне, кроме полицейского уази-
ка, никто свою машину не доверяет, а я ж вожу-то неплохо!
Ну были пара- тройка аварий, так это ж не в счет!

– Спасибо, Коля, – Аджар был слегка обескуражен, – Мы
со Стешей особого банкета закатывать не будем со всеми
этими свадебными традициями, но я подумаю, обещаю.

– Ага, – заметно оживился Коля и, подмигнув Голованову,
заговорщицки прошептал, – У Пилипенко в гараже машина
– огонь! Большая и презентабельная. Вы там с ним поворо-
куйте, может даст для свадьбы.

– Обязательно поворкую, – закивал головой Аджар, – Бу-
дем весь день сегодня ворковать только об этом.

Коля, широко улыбнувшись, вышел из кабинета и Голо-
ванов услышал, как он что-то весело начал насвистывать в
коридоре.

Принять документы от Пилипенко оказалось делом край-
не затянутым. Джон Иванович не спешил. Рассказывая Го-
лованову о предстоящих обязанностях, он то и дело делал

перерывы на кофе, чай и перекусы.

– Тут главное – вникнуть, – поучал он Аджара, – А дальше пойдет как по маслу. Но обеды никто не отменял!

Поглядывая на грузную фигуру начальника, Голованов украдкой закатывал глаза и мечтал, чтобы день наконец-то закончился. Он был человеком действия, по душе ему было вести запутанные расследования, а не корпеть над ненужными бумажками. Утешало одно, теперь он мог курировать расследования, давать советы и принимать участие в наиболее значимых делах. Вот и сейчас, давно поняв, что будет входить в его обязанности, Аджар лишь краем уха слушал Пилипенко, а сам же ожидал возвращения участковых, чтобы почитать, что им удалось собрать по исчезновению граждан.

– Вот, в принципе, и все, – закончил наконец Джон Иванович и шумно выдохнул, – Летом поеду к матушке, отдохну на полную катушку. Рыбки наловлю, в баньке попарюсь. Может кофе?

– Спасибо, не лезет, – сдержанно ответил Аджар, – Я, пожалуй, схожу, с делами о пропавших ознакомлюсь, если Леша вернулся.

Выйдя из кабинета, Аджар услышал какой-то шум. Спустившись к дежурной части, увидел разъяренную гражданку, которая, просунув руку через окошко и схватив дежурного за пиджак, требовала начальство.

– В чем дело? – Голованов подошел ближе.

– Начальство мне дайте! – женщина повернулась к Аджа-

ру, – Мне начальник нужен! Что мне с этими остолопами ленивыми разговаривать?

– Во-первых, прекратите кричать, – Аджар зыркнул своим фирменным взглядом, и женщина сразу утихла, – Во-вторых, если будете продолжать в том же духе, орать и оскорблять сотрудников, оформлю мелкое хулиганство. А теперь пройдите, пожалуйста в этот кабинет и расскажите о своей проблеме.

– Да как не ругаться, – женщина присела на предложенный стул, – Уже два дня жду, что найдут мою лошадь, а ваши не чешутся даже!

– Аааа, – Голованов понимающе закивал, – Гражданка Небронюк!

– Она самая, – Гертруда Васильевна подозрительно прищурилась, – А вы откуда знаете? Я с вами не общалась.

– Я заместитель начальника полиции, Голованов Аджар Филиппович. Вас знаю, потому что лично контролирую это дело.

– Начальство контролирует? – Небронюк удивленно открыла рот, – Ишь ты! А где конь-то мой? Почему до сих пор не нашли?

– Дело серьезное и с бухты-баряхты такие дела не решаются. Должна будет проведена огромная работа, опросить возможных свидетелей, проверить компании, через которые возможно вывезли вашу лошадь... коня. Понимаете? Это вам не кошку с дерева снять.

– Понятно, – Небронюк часто заморгала, – Так мне делать-то сейчас чего?

– Отдыхайте, готовьтесь к Новому году, праздник же на носу! Всего хорошего.

Выпроводив скандалистку, Аджар облегченно выдохнул. В кабинет опасливо заглянул участковый:

– Ушла эта припадочная?

– Заходи, Леша. Ну, что там с нашими пропавшими?

– А ничего! На связь не выходят. Коллеги и родственники ничего не знают. Из города не выезжали, свидетели ничего не видели. Трупов не обнаружено.

– В Клиффбург кто-то ближайшее время приезжал? Не из местных.

– Ой, я прям как знал, что вы спросите, – Леша расплылся в довольной улыбке, –

Вот, список подготовил. В течении пяти дней в город прибыло всего два человека на поезде.

– Спасибо, – Аджар взял протянутую папку, – Я почитаю, потом занесу.

– Ага, – участковый кивнул и вышел.

Зазвонил телефон и на экране высветилась фотография Стеши.

– Привет, ты еще на работе?

– Да, с Пилипенко чай гоняли, – Аджар взглянул на массивные наручные часы, – Скоро буду.

По дороге домой Голованов с удовольствием вдыхал све-

жий воздух, прислушиваясь к тихому скрипу снега под ногами. Зима в Клифбурге разительно отличалась от зимы в Москве. Снег здесь был ослепительно белый, без грязных примесей и его было много. Повсюду на детских площадках ждали детвору снеговики с глазами-пуговицами, а на заборах висели оставленные кем-то варежки.

Позади послышалось тихое шуршание и Аджар увидел длинный серебристый лимузин. Поравнявшись с Головановым, машина притормозила, стекло со стороны пассажирского сидения опустилось и Аджар увидел очень красивую платиновую блондинку, укутанную в белую меховую накидку. Незнакомка окинула его пронзительным взглядом глаз цвета коктейля «Голубая лагуна» и с улыбкой произнесла:

– Вас подвезти? На улице морозно.

– Спасибо, – Аджар непроизвольно улыбнулся в ответ, – Я хочу прогуляться перед сном.

– Вы влюблены? – неожиданно спросила знакомка и, увидев удивленно вскинутые брови Аджара, пояснила, – За версту вижу влюбленных. Сердце такое горячее и так громко бьется.

– А может у меня аритмия? – ответил Аджар и покраснел, поняв, что ляпнул глупость.

Незнакомка заливисто рассмеялась, обнажив белоснежные зубы:

– Хорошей прогулки, до встречи!

Стекло плавно закрылось, пряча за собой пассажира, и

машина медленно поехала дальше, исчезнув за поворотом, оставив Аджара в полном недоумении.

Дома Аджар рассказал Стеше о встрече со странной незнакомкой.

– Нужно будет справки навести, что это за фря такая по городу катается и чужих мужиков предлагает покатать, – Булкина недовольно гремела посудой.

– Стоп! – Аджар хлопнул себя по лбу, – А ведь ты права! Считаешь уже трое мужчин пропало, может эта дамочка их похищает?

– Кому сдались эти мужики-то? – Стеша хихикнула, – Ладно бы мачо какие-то с модельной внешностью, а то такие...обычные.

– Может на органы, – Аджар задумался, – Прибыльный бизнес, между прочим. Хотя это не слишком умно, в таком маленьком городке.

– Почему?

– В мегаполисах люди пачками пропадают, опять же, мигрантов никто не хватится, народу много. А тут, все на виду, все друг друга знают.

– Ну да, значит эта версия отпадает, – Стеша вытирала полотенцем вымытую посуду, – Может Иришку попросим, пусть глянет, где эта дамочка обитает.

– Я этой Ирочке давно предлагаю к нам в отдел идти работать, – Аджар улыбнулся, – Но ведь и ты можешь погулять по городу в другом обликии.

– Если только после свадьбы, – Через четыре дня торжество, дел еще уйма, а я еще торт даже не заказала.

– Решила свадьбу века устроить?

– Нет, но хотя бы какие-то традиции нужно соблюсти, – Стеша упрямо поджала губы, – Замуж выходят раз в жизни.

– Надеюсь, – Аджар встал и обнял Стешу, – Раз и навсегда.

– Слушай, я в душ, – Булкина ловко вывернулась из объятий, – Можешь мусор сходить выкинуть?

– Без проблем, – Аджар взял пакет с мусором, – Накину куртку и всё, идти-то две минуты, не замерзну.

Стеша стояла под горячими струями в душе и мечтательно улыбалась. Кто бы мог подумать, что она найдет свою судьбу, самого лучшего мужчину на свете – на работе? Совместное будущее виделось ей исключительно в радужных тонах. Обмотавшись большим махровым полотенцем, она вышла из ванной комнаты и позвала Аджара, но ей никто не ответил. Булкина взглянула на настенные часы, уже прошло более получаса.

– Может знакомого возле мусорки какого-то встретил? – пробормотала она, набирая его номер на мобильнике, – Он же раздетый выскочил, заболит ведь.

На кухне послышалась знакомая мелодия.

– Ну он еще и мобилку дома оставил, – Стеша всплеснула руками.

Когда Аджар не появился еще через пол часа, Булкина заволновалась. Натянув джемпер и всунув ноги в теплые сапо-

ги, выскочила из квартиры, на ходу застегивая куртку.

– Ну если он на улице стоит, я ему покажу, где лебедь раком шуку, – раздраженно буркнула она и вышла из подъезда.

Дежурный в участке сидел за столом и старательно разгадывал кроссворд, когда к нему залетела Булкина с вытаращенными глазами.

– О, Стеша! Ты чего приперлась, ночь на дворе!

– Блин, Семен, меня терзают дурные предчувствия, – Булкина плюхнулась на стул, нервно забарабанив пальцами по столу.

– Что, замуж расхотелось? – дежурный хмыкнул.

– Дурак, – Стеша серьезно посмотрела на парня, – Аджар три часа назад вышел мусор выносить и пропал. Я сначала его ждала, потом вышла поискать. Он же в одной легкой куртке выскочил и спортивках.

– Так позвони ему, может с кем заболтался, – Семен пожал плечами и зевнул, – Что ты его пасешь, он же не маленький, ответственный мужик.

– Телефон его дома, – Стеша потерла лоб, – В том-то и дело, что он взрослый и ответственный. Он не ушел бы, не предупредив. Что-то случилось.

– Вечно вы женщины преувеличиваете, – дежурный зевнул, – Может он уже вернулся, а ты тут истерики закатываешь.

– Я его мобильник специально дома оставила, если б он

вернулся, а меня нет, он бы позвонил. Машину давай, по городу поезжу.

– Ну, раз такое дело, – Семен взял рацию и вызвал водителя, – Сейчас подойдет, он в каморке спит. Да не волнуйся ты так, куда он денется? Найдется твой Аджар.

На утро весь отдел полиции гудел, как растревоженный улей. Новость о том, что пропал Голованов, быстро облетела всех сотрудников, заставляя их перешептываться в кабинетах и строить предположения. Пилипенко отпустил Стешу домой, как только увидел ее красные заплаканные глаза.

– Толку от тебя никакого сейчас. Ну как ты дела можешь вести, если все мысли о женихе, – качал головой Джон Иванович, – Иди домой, жди его там, а я тут порую.

Проведя пятиминутку, оставил дежурную бригаду, а всех остальных отправил искать свидетелей и возможные места нахождения своего зама. Масло в огонь подлили еще три женщины, которые пришли в полицию ближе к обеду и сообщили о пропаже своих мужчин.

– Да что происходит-то? – Пилипенко недоуменно вертел в руках заявления о пропаже, – Мужчины куда-то исчезают, как перед призывом в армию. Никогда такого не было и вот опять! И это накануне нового года?! Без Голованова не обойтись, дело странное, так и он исчез!

Стеша не собиралась сидеть дома сложа руки. Она чувствовала, что с Аджаром случилась какая-то беда, поэтому

первым делом позвонила Ирочке. Обрисовав ситуацию, попросила держать ухо востро, особо обращая внимание на длинный лимузин.

– Если вдруг где эту машину увидишь, ты мне сразу звони, я подъеду, – сбивчиво говорила она секретарше, – Тебе сверху лучше видать. А я пока тут еще раз поспрашиваю, может кто что видел.

Выскочив из дома, Стеша вновь стала бродить по улицам города, прислушиваясь к разговорам. В одном из киосков она купила местную газету «Клифбургский звонарь» с кричащим заголовком: «Куда исчезают мужчины?». Однако ответов на свои вопросы она из статьи не получила. Главный редактор Лилипутов Пал Палыч лишь вскользь прошелся по странным обстоятельствам, сообщив, что в Клифбурге уже несколько женщин обратились в полицию с просьбой найти пропавших мужей и что полиция делает всё возможное, установив посты на вокзале и в парке, патрулируя город и расклеивая фотографии пропавших.

– Так, – Стеша скомкала газету и выбросила ее в мусорку, – Аджар всегда говорил, что город у нас странный и что мы не видим этого, потому что привыкли к чудесам. Значит нужно смотреть на происходящее с точки зрения обычного человека. Обернуться собакой я пока не могу, очень холодно, могут слямзить мою одежду и тогда мне придется голышом бегать по морозу. Значит нужно продумать другие методы.

Стешу вдруг окликнули и она остановилась посреди улицы, растеряно оглядываясь. К ней, с противоположной стороны спешила ее давняя подруга Люська Мухобоева.

– Привет! – Люся радостно обняла Булкину, – Ну что, как подготовка к свадьбе? Я себе такое платье отпадное купила к вам на торжество. Чего такая кислая?

– Беда у меня, – голос Стеши дрогнул, – Аджар пропал.

– Дела-а-а-а, – Мухобоева растеряно покачала головой, – Что ж ты мне не сказала? Вот наглец, прям из-под венца сбежал! Вот и верь после этого му...

– Не сбежал, – прервала ее Стеша, – Пропал, как и еще несколько мужчин с нашего города. Не слышала, что ли?

– Ого, а я думала это очередные байки от нашей газетенки, – Люська покачала головой, – Так ты что, вот так просто бродишь по городу и его ищешь?

– Если честно, у меня сейчас в голове такая каша, что я вообще плохо соображаю, что мне делать, – призналась Стеша.

– Пошли в «Мимикрию», чаю выпьем, согреемся и подумаем, что тут можно сделать, – Люся взяла Стешу за рукав куртки и потянула за собой, – Еще как назло, метель начинается, скоро вообще ничего видно не будет.

Булкина, с благодарностью взглянув на подругу, послушно пошла за ней следом.

В кафе было довольно многолюдно. Озябшие посетители грели руки о чашки с горячим чаем и судачили о резком по-

холодании. К Стеше и Люсе подошла Мария, официантка, поставив перед ними две кружки чая.

– Ну как расследование? – обратилась она к Булкиной, – Сорока на хвосте принесла, что мужчины стали пропадать. Что ж это делается-то? И так мужиков на всех не хватает, а тут еще эти исчезновения. Вы уж разберитесь там, помогите одиноким женщинам счастье обрести!

– Так пропавшие женатые уже, – Люська вытаращила глаза, – Чем вам поможет их обнаружение?

– Пф! Сегодня женаты, завтра нет, – Мария томно закатила глаза, – Надежда умирает последней! Грейтесь, девочки, если что, еще принесу.

Дождавшись, пока Мария отойдет к другому столику, Люська покрутив пальцем у виска, тихо шепнула:

– Совсем у нее крыша едет от одиночества. Уже абы за кого замуж готова выйти.

– Люсь, делать-то что мне? – Стеша беспомощно посмотрела на подругу, – Я сейчас настолько расклеилась, что...

– Понимаю, – Люся дружески потрепала подругу по плечу, – Может попросим Лилипутова в газете опубликовать фотографии пропавших? Поднимем на уши общественность? Организуем рейды с добровольцами? Объявим награду за информацию... Ну не может быть, что б столько человек пропало почти одновременно.

– Аджар предположил, что людей могут воровать, чтоб потом продавать на органы, – Стеша всхлипнула, – А у Ад-

жара такие органы! Он же здоров как бык! И красивый... И добрый... И умный...

– Ну тихо, тихо ты, – Люся протянула Булкиной платок, – Вытирай сопли, звони Пилипенко и предложи идею на счет народных дружин и публикации в газете.

В этот момент дверь кафе открылась и вместе с копной снежинок в помещение зашла платиновая блондинка, с глазами необыкновенно голубого цвета.

В кафе повисла пауза, все посетители молча с восхищением разглядывали незнакомку.

– Всем добрый день, – блондинка распахнула белую меховую накидку и уселась за свободный столик, – Можно мне чаю? Чудесная погода на улице, очень бодрит.

– Вот! Это она! Она! – зашептала Стеша, – Мне про нее Аджар говорил, что она на своем лимузине предлагала его подвезти. Я ее узнала по описанию! Точно она мужиков ворует! Ну я ей сейчас устрою!

– Тихаааа! – зашипела Люся, – Что ты устроишь? У тебя доказательства есть? А ну, соберись, тряпка! Где Стешка, моя боевая подруга, которой море по колено? Мне на тебя чай пролить что ли, что б ты в себя пришла? Хватит уже, включи мозг!

Булкина как-то странно дернулась и захлопала ресницами:

– И правда, чего это я так раскисла? Прямо словно морок какой был... Спасибо Люська. Вроде отпустило.

Платиновая блондинка, выпив чашечку кофе и расплатившись с официантом, вышла из кафе. Стеша же, быстро набрав Ирочку, попросила ее последовать за лимузином, чтобы понять, куда и откуда разъезжает незнакомая дамочка.

– А че ты не попросила своих с полиции последить? – Люся давилась уже третьей чашкой чая, – Заодно бы и выяснили кто это.

– Можем спугнуть, – процедила сквозь зубы Стеша, – Когда за тобой по пятам следует полицейская машина, невольно напрягаешься.

– А эта Ира на своей что ли поедет и будет следить?

– У нее свои методы, – Стеша хихикнула.

Где-то через час Ирочка позвонила Булкиной и назвала адрес, где остановилась машина.

– Хм, – Стеша записала адрес на салфетке, – Что-то больно знакомый адресок.

Попрощавшись с Люсей и обещав держать ее в курсе, она поспешила в отдел.

В дежурной части было столпотворение. Несколько женщин голосили у окошка, требуя немедленных действий.

– Что тут произошло? – Булкина схватила за руку одного из участковых, спешащего в свой кабинет.

– Опять мужики пропали, – участковый достал платок и громко высморкался, – Черт знает, что происходит!

Охнув, Стеша поспешила к начальнику. Пилипенко сидел

за своим столом, обхватив голову руками и тихонько завывал. Увидев Булкину, плаксиво произнес:

– Это конец! Мне конец! Если мы не найдем всех в ближайшее время, меня просто снимут с должности... Аджар, как же он не вовремя пропал.

– Я думаю, пора подключать общественность, – Стеша решительно хлопнула ладонью по столу, – Звоните в газету, пусть публикуют фото пропавших, звоните в администрацию, пусть помогут организовать общественные рейды. А я поеду по одному адресу, проверю одну мадам, которая в нашем городе разъезжает на лимузине. Возможно это она причастна к похищениям.

– Зачем ей столько мужиков? – Джон Иванович вскинул брови, – Солить она их что ли собралась?

– Может и не солить, может для кое кого корм заготавливает, – мрачно произнесла Стеша, – Я Колю возьму, чтоб доехать, ладно?

– Всё бери, что хочешь, только найди этих несчастных! – Джон Иванович промокнул лицо бумажной салфеткой, – Голованова в первую очередь!

– Само собой, – Булкина вздохнула и вышла из кабинета.

Адрес не зря показался Стеше знакомым. По указанному Ирочкой адресу проживала Ариадна Степановна, та самая вампирша, с которой ей пришлось столкнуться, когда Голованов расследовал свое первое дело в Клиффбурге. Рядом с домом стоял припаркованный лимузин.

– Жди тут, – давала указания Стеша, – Если через пол часа не выйду, иди на помощь.

– У меня пистолета нет, – Коля виновато посмотрел на Булкину.

– Пистолет не поможет, – Стеша отмахнулась, – Можешь взять палку.

– Бита есть! – Коля обрадованно хлопнул себя по лбу, – Сойдет?

– Сойдет, – Стеша вышла из машины и направилась к дому Козининой.

Стеша постучала в дверь, на ходу придумывая причину ее появления. Через минуту послышалась возня и дверь распахнулась. На пороге стояла Ариадна и вопросительно смотрела на Булкину. Стеша отметила про себя, что бабка выглядит посвежевшей и счастливой.

«Опять, значит, кровь стала пить» – мелькнуло у нее в голове.

– Чего тебе, милая? – Ариадна с подозрением уставилась на девушку.

– Здравствуйте, я из полиции, – Стеша показала удостоверение.

– Я помню, – старушка пожевала губы и, наконец, посторонилась, – Заходи, коль пришла.

Пройдя в дом, Стеша осмотрелась. В комнатах было чисто и светло, на столах лежали новые скатерти, а на окнах,

вместо выцветших занавесок поблескивали жалюзи.

– Ремонт что ли сделали? – что бы хоть как-то начать непростой разговор, спросила Стеша.

– Ишь, глазастая какая, – Ариадна хмыкнула, – Ну не вечно ж мне в потемках жить со старыми обоями. Имею право!

– Я, в общем-то, по делу, – Стеша уселась на предложенный стул, – У вас во дворе лимузин припаркован. Хозяина знаете?

– Отчего ж не знать, знаю, – Козинина вздохнула, – Что ли гостей уже не могу принимать?

– Очень хорошо, что у вас гости, – Стеша решила брать быка за рога, – Давно уже, гости то ваши тут?

– С недельку, – Ариадна явно неохотно шла на диалог.

– У нас тут жители волнуются, сами понимаете, городок маленький, все друг друга знают, а тут вдруг новое лицо, как-то на дорогой машине... мужчин предлагает подвезти.

– Это моя правнучатая племянница, – наконец ответила Ариадна, – Приехала в кои-то веки меня навестить. А на лимузине, так что ж ей, на санках ездить, коли деньги есть? Она и дом помогла в порядок привести, ни копейки с меня не взяла. Добрая она душа, вот и предлагала подвезти в такие погоды. Ишь, сделал человек доброе дело, тут же воронье налетело. Завидуют что ли люди?

– А где ваша родственница сейчас?

– Вышла, – бабка явно занервничала, – Что ли выйти уже нельзя? Чего вы привязались? Ничего плохого в том, что че-

ловек вышел, ведь так?

– Ариадна Степановна, – Стеша постаралась улыбнуться как можно шире, – Никто никаких претензий не предъявляет, гулять можно, гостить у вас сколько душе угодно, тоже не запрещено. Просто поболтать с ней хотела, познакомиться, так сказать.

– Угу, знаю я вас, – Козинина фыркнула.

В этот момент скрипнула дверь и в помещение вошла белокурая красавица.

– Ой, бабушка, у вас гости, – голубые глаза вопросительно уставились на Булкину.

– Знакомьтесь, – Ариадна поспешила навстречу гостье, – Это моя родственница Арабелла Михайловна. А это Булкина Стефания... С полиции.

– Ммм, – Арабелла помолчала, – А что случилось? Я вроде ничего такого не сделала. И бабушка моя тоже никого не трогает, живет себе тихонько.

– А вы сейчас где были? – как бы между прочим поинтересовалась Стеша.

– Я... – Арабелла почему-то стушевалась.

– Кота моего искала, – перебила ее Козинина, – Вечно он убегает. Ну вы ж знаете, моего кота. Вечно ищу этого шельмеца.

– Так вот же он, – Булкина показала на мирно спящего кошару.

– Ой, и правда! – Ариадна Степановна суетливо подошла

к коту и, взяв его на руки, стала тискать, чем вызвала приступ кошачьего недовольства. – Старая я стала, уже и не вижу ничего. Зазря только внучку гоняла на улицу.

– Мне не сложно, – Арабелла явно воспряла духом, а потом обратилась к Стеше:

– Можем мы вам еще чем-то помочь?

Не успела Булкина ответить, как раздался грохот, дверь слетела с петель и на пороге показался Коля с битой в руке.

– Всем стоять! – проорал он, – Никому не двигаться!

Арабелла взвизгнула с испугу и спряталась за бабкой. Стеша, которая от неожиданности сама чуть не упала со стула, лишь произнесла:

– Ты чего творишь?!

– Сама сказала, что если что, идти на помощь, – Коля понял, что переусердствовал, поэтому решил найти виноватого, – Что, не помнишь уже?

– Я тебе через пол часа сказала зайти, – Стеша закатила глаза, – Еще только десять минут прошло.

– Ну, я подумал, мало ли чего, – Коля опустил битую и виновато ковырял носком ботинка пол, – Луше перебдеть, чем недобдеть.

– Я думаю, вам пора уходить, – Ариадна Степановна показала сморщенным пальцем на дверь, – А этот олух пусть дверь ставит обратно.

– Извините, – Стеша пошла к выходу и, зыркнув на Колю, прошипела, – Я тебя в машине подожду.

Выйдя на улицу, Булкина прошлась по территории, попыталась заглянуть через стекло лимузина в салон, но из-за тонировки ничего не увидела. Однако ей бросилось в глаза, что судя по следам от шин на снегу, машина довольно долго крутилась, прежде чем остановиться.

– Права купила, а ездить уметь не купила, – хихикнула она, – Таковую махину припарковать на пустом участке, дело левое, а у нее тут сто тридцать туда-сюдашек с разворотами.

В Стеше подошел Коля:

– Пилипенко расскажешь?

– Пока нет, но если бабка придет с жалобой, то расскажу, – Булкина села на пассажирское сидение полицейского уазика, – Коля, ну почему ты такой балбес?

– Я не балбес – Коля обиженно надул губы, – Мама говорит, я просто гиперактивный.

Булкина ехала по знакомым улицам, рассеяно разглядывая прохожих, как вдруг закричала:

– Стоять! Коля! Останови машину!

От неожиданности Коля нажал на тормоз и машину чуть не занесло на скользкой дороге.

– Ты чего пугаешь? – Коля вытаращил глаза, но Стеша, не ответив, уже выскочила из машины.

– Еще про меня что-то говорит, – Коля включил аварийку и вышел из машины. Когда он увидел, из-за чего Стеша потребовала остановить машину, глаза его округлились. На тротуаре, растеряно оглядываясь, в спортивных штанах и

легкой курточке стоял Голованов. Подойдя ближе, он услышал, как Стеша тараторит ему что-то, а Аджар лишь молча смотрит на нее.

– Силин, – Стеша повернулась к Коле, – Помоги Аджара в машину запихнуть, он не хочет.

– Аджар, ты чего? – Коля с удивлением смотрел на Голованова, – Мы тут с ног сбились, тебя искамши, а ты тут просто гуляешь!

– Простите, я вас не знаю, – Аджар виновато смотрел то на Стешу, то на Колю, – Где я?

– Как это не знаешь? – Силин выпучил глаза, – Ты перемерз что ли?

– Аджарчик, залезай в машину, холодно, – Стеша чуть не плакала, пытаясь утянуть за руку Голованова к машине, – Совсем же раздет! Поехали в полицию, отогреешься и сразу все вспомнишь!

– Не хочу я в полицию, – Голованов слабо сопротивлялся, – Я ничего не сделал!

Стеша с помощью Коли затолкала таки жениха в машину, заботливо пристегнув наручниками, чтобы он не убежал.

– Жми! – приказала она Силину, – Сейчас разберемся!

Мимо проходили две женщины, которые с интересом наблюдали за процессом.

– Совсем уже эти полицейские обнаглели! – посетовала одна, – Средь бела дня людей в кутузку увозят.

– А вдруг это маньяк? – предположила другая, – Слышала

же, что мужики пропадают. Вдруг это он их крал?

– Ой, точно! – у женщины загорелись глаза, – Надо срочно всех обзвонить и сказать, что опасного преступника поймали... Ай да полицейские! Ай да молодцы!

Голованов сидел в кабинете Пилипенко, беспомощно озираясь по сторонам.

– Совсем ничего не помнишь? – в который уже раз спросил Джон Иванович.

– Помню, что было очень холодно все время, – Аджар тер виски, словно это помогало ему вернуть воспоминания, – Белое все кругом было. И так невыносимо тоскливо... Тоска ужасная была, во всем организме. Понимаете?

– Не совсем, – Пилипенко покосился на Булкину и шепнул, – От него толку, как от просроченного пряника. Накрылся мой отпуск медным тазом.

– Что ж вы его заживо-то хороните, – разозлилась Стеша, – Он сильный, очухается.

– Надеюсь, – Джон Иванович вздохнул и повернулся к Аджару, – Ты вот что, дружок. Сейчас мы покатаемся с тобой на машинке, съездим в больничку. Там тётеньки в белых халатах положат тебя в кроватку, и ты немного поживешь там. Совсем немного! Тебя полечат и всё будет хорошо. Тётеньки тебе больно не сделают.

– Он память потерял, а не дебиллом стал, – Стеша взяла Аджара за руку, – Я его домой отвезу, помою, переодену,

а там посмотрим. Заявление на отпуск за свой счет я уже написала, подпишите пожалуйста.

– Конечно подпишу, – Пилипенко всплеснул руками, – Булкина, глаз с него не спускай, он наша единственная зацепка! Чем быстрее очухается, тем лучше. А вот докторов ты зря чурасься. Помогут. Мне вот аппендицит знаешь, как хорошо вырезали? Могу показать.

Булкина отрицательно покачала головой и вышла вместе с Аджаром из кабинета. Дома, куда их отвез Коля, она отправила Голованова отогреться в ванну, а сама стала печь блины.

Аджар, выйдя из ванны, выглядел уже лучше, а в глазах его вновь стал появляться блеск.

– Значит вы утверждаете, что мы с вами должны были пожениться после завтра? – спросил он, с благодарностью принимая большую чашку горячего чая с липой.

– Угу, – Стеша печально кивнула, поставив перед Головановым тарелку с блинами и вареньем в блюде.

– Совершеннейшим образом ничего из своего прошлого не помню, – Аджар хмурился, – Как и свою работу в полиции. Ну надо же, оказывается я был следователем по особо важным делам. Гм.

– Ты сейчас не думай об этом, – Стеша нервно барабанила пальцами по столу, – Тебе сейчас покой нужен и сон. Мне еще бабушка говорила, что сон – лучшее лекарство. Поэтому отдыхай, набирайся сил, ешь... Вон как истошал!

– Мне, право, неловко, – Аджар в задумчивости ковырял ложкой в варенье, – Я словно в гостях у незнакомых мне людей. Мне очень жаль, что так получилось.

– Брось, всякое бывает, – отмахнулась Стеша, – Будем думать, как тебе память вернуть. Доктора тут точно не помогут, потому что дело какое-то странное... мистическое.

– Какой же вкусный чай! – Аджар с удовольствием отпил еще глоток, – Знаете, на счет сна вы точно сказали. Вот я сейчас согрелся и меня и правда в сон потянуло. А ведь я помню, что долго не спал...

– Что-то вспомнил? – оживилась Стеша

– Все как в тумане, – Голованов сделал еще глоток, – Кругом все белое... Пустота... Забвение... Помню еще глаза... Такие холодные... Они словно душу морозили. Как странно, еще сегодня я этого не помнил, а сейчас вот вспоминается.

– Видишь, я же говорила, что ты справишься, – Стеша заулыбалась. – Просто нужно время.

– Стеша, у меня к вам большая просьба. Вы сказали, что я работал... работаю следователем. Можете принести мне какое-нибудь дело? Может быть я его почитаю и быстрее вспомню все свои навыки.

– Конечно принесу, – Булкина сняла невидимую пылинку с плеча Голованова, – А пока иди ложись в постель, а я тебе расскажу, как мы с тобой познакомились и те удивительные дела, которые раскрыли.

Пока Аджар не уснул, Стеша терпеливо рассказывала ему

обо всех приключениях, которые они пережили вместе, начиная от первой их встречи и расследовании дела о пропавших любовниках.

Аджар слушал, открыв рот, иногда удивленно восклицая:

– Привидения? Русалка? Демон? Вампиры? Вот так Клифбург!

Наконец он уснул, а Стеша, заботливо поправив одеяло, пошла на кухню, что бы в тишине обдумать создавшуюся ситуацию. Противоречивые чувства нахлынули на нее: с одной стороны, она была безумно рада, что ее мужчина нашелся, а с другой – ей было невыносимо страшно, что он ничего не помнит и вспомнит ли вообще про их любовь. Позвонив в отдел, уточнила у участкового на всякий случай, не находился ли еще кто-то из пропавших. Получив отрицательный ответ, положила трубку и вновь задумалась: быть может пропавшие мужчины потому и не возвращаются, что так же, как и Аджар ничего не помнят? В таком случае, где же их держат? Голованов сказал, что все было белое и был жуткий холод. Стеша, когда проводила рейды с участковыми и заходила в подвалы, четко помнила, что больших белых и холодных помещений в городе нет. Значит где-то за городом? Размышления ее вновь завертелись вокруг бабки-вампириши и ее родственницы.

– Чую, что они как-то в этом замешаны, – процедила она сквозь зубы, – Сейчас Аджар оклемается, я им устрою облаву с обыском.

В спальне послышался какой-то шум и она поспешила на звук. Зайдя в спальню, вскрикнула. Окно было распахнуто настежь, а Аджар пытался выбраться на улицу, стоя на подоконнике.

– Стоять! – заорала Стеша и, подбежав к Аджару, схватила его за ногу, – Ты куда это собрался?

Аджар повернулся к Стеше и она вздрогнула. Лицо его было черно, а глаза горели каким-то голубоватым светом.

– Меня ждут, – тихо прошептал Голованов, – Я должен вернуться.

– Подождут, – Булкина силой заставила Аджара спуститься с подоконника и захлопнула окно. На какой-то миг ей показалось, что за стеклом возникло лицо какой-то очень рассерженной женщины с ледяным взглядом. Задвинув шторы, Стеша вновь схватила Аджара за руку и охнула, она был холодная, словно пельмень из морозилки.

– Боже, да как можно так замерзнуть? – с этими словами она затолкала Аджара обратно в ванну и заставила отогреться под горячими струями, после чего напоила горячим молоком с медом.

Голованов, согревшись, вновь уснул, а Стеша, больше не решаясь оставлять его одного, просто сидела у изголовья кровати, прислушиваясь к его бормотанию во сне. Видимо напарнику снилось что-то страшное, потому что он метался в кровати и все время повторял:

– Не отпускай, только не отпускай меня к ней!

Горячие слезы девушки закапали на лицо Аджара, стекая по его щекам в подушку.

– Не отпущу, – Стеша поцеловала Голованова в лоб, – Никуда не отпущу, только выздоравливай, миленький.

Аджар проспал почти сутки, а когда открыл глаза, то с удивлением посмотрел на сидящую у кровати девушку и произнес:

– Стеша? Что случилось? Почему ты в кресле? Который час?

– Господи, очнулся! – Стеша прижала ладони к щекам, – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – Голованов привстал на локтях, – Сколько времени-то? Мы на работу не проспали?

– Что ты помнишь? – Булкина с надеждой посмотрела на Аджара, – Ты помнишь нас?

– В смысле, помнишь? Конечно помню. Свадьба у нас скоро... Пилипенко обещал отпуск дать на неделю из-за этого. Почему у тебя такое странное лицо?

Стеша рассказала Аджару последние события, стараясь не упустить ни одной детали.

– Это ж что получается, – Голованов вскочил с кровати и теперь расхаживал по комнате, заложив руки за спину, – Я был в отключке все это время? Я реально забыл и тебя и себя? Обалдеть!

– Вспомни, – Стеша снизу вверх смотрела на расхажива-

ющего по комнате Аджара, – Тебя случайно не девица на лимузине подвозила? Может ты после этого все и забыл?

– Точно нет, – Голованов задумчиво теребил подбородок, – Я пошел выносить мусор. Уже поворачивал к дому, как вдруг стало так... так холодно, что аж дыхание перехватило. А потом я помню, что стало темно... Не на улице темно, а словно в голове у меня свет выключили, не знаю, как сказать точнее. Я был в каком-то странном месте. Там было красиво, очень красиво, но ... жутко! И эти глаза... Такой леденящий кровь, взгляд... Казалось, он преследует меня, куда бы я ни шел. А потом вдруг стало все словно растворяться... Мое лицо, на него словно капали горячим воском, но от этого мне было не больно, а скорее, приятно. Я думаю те пропавшие мужчины находятся в том же месте, где был я... Так, поехали в отдел, достаточно я уже наотдыхался!

Возвращение Голованова в отдел было поистине триумфальным. Каждый счел своим долгом подойти и позвать ему руку. Больше всех радовался Пилипенко, который полез было целоваться с Аджаром, но был остановлен стальным блеском глаз последнего.

– Ну и славно, вот и славно! – Джон Иванович полез в шкафчик, доставая бутылку коньяка, – Это отметить надо! Стешка, а ты молодец! Парня как быстро на ноги поставила. Это вам не доктора со своими таблеточками. Они мне аппендицит вырезали, ужас просто, хотите покажу?

Пить Аджар отказался, сославшись на большую загружен-

ность работой. Вместо этого он взял папки с делами о пропавших и уселся их изучать.

В кабинет заглянул Леша Грозный.

– Хочешь новость?

– Хорошую или плохую? – Аджар оторвался от документов.

– Не знаю, смотря как поглядеть, – Леша пожал плечами, – Помнишь орущую голову, которая про кражу коня втирала?

– Ну?!

– Вчера она приходила ко мне на прием. Сказала, что видела свою лошадь в небе.

– Где? В смысле конь помер и отправился на небо?

– Не, гражданка Небронюк настаивала на том, что конь жив-здоров, летел себе по небу в сторону от города. В общем, мне кажется, кукухой она поехала, не было у нее никакой лошади. Может нашла документы на скотинку, вот ее и переклинило, что коня она покупала. А его и не было вовсе!

– Но судя по объяснениям соседей, они же слышали ржание во дворе этой женщины. Я читал это дело.

– А может она сама ржала, как конь? – Леша заливисто рассмеялся и вышел из кабинета.

– Да нет уж, не верю я больше в такое, – Аджар задумчиво теребил в руках ручку, глядя на закрытую дверь, – Слишком просто решить, что заявитель сошла с ума. Клифбург – это город, где возможно всё. Что-то мне подсказывает, что я не раз еще услышу про летающего коня.

К Аджару заглянула Стеша:

– Привет, ты как?

– Все хорошо, спасибо, – Голованов улыбнулся, – Стешка, а ведь у нас сегодня свадьба.

– Я поэтому и зашла, – Стеша присела на краешек стула, – Знаешь, я тут подумала, может отложим ее, пока все не утрясется?

– Уверена?

– Ну сам посуди, в городе творится черт знает что. Нужно помочь людям вернуться. Да и ты, прости конечно, еще не совсем здоров... Вдруг опять в форточку полезешь?

– Надеюсь, ты будешь рядом, – Аджар вздохнул, – Честное слово, даже не знаю, что и делать. С какой стороны к этому делу об исчезновениях подступиться? Понятия не имею, где можно держать столько людей, при этом никто ничего не слышит и не видит.

Дверь кабинета открылась и на пороге вновь возник участковый Алексей Грозный.

– Что опять? – Аджар вопросительно посмотрел на парня.

– Вот вспомнил эту Небронюк с ее лошастью, как накаркал. Сейчас пришла новое заявление писать.

– Еще один конь пропал? – Голованов нервно хохотнул.

– Нет, теперь она заявляет, что у нее собака пропала. У нее алабай был. Во дворе на цепи сидел. А сегодня нет его.

– У нас цыгане, случаем, в городе не поселились? – Аджар

обхватил голову руками. Ладно, спроси ее и потом мне объяснение принеси, я его в дело к коню подколю.

Леша понуро кивнул и вышел.

Стеша хотела что-то сказать, но дверь вновь отворилась и на пороге возникла Ирочка, с повязкой на глазу.

– Добрый день! – Аджар недоуменно посмотрел на посетительницу, – Вы пиратом решили стать или это сейчас так модно?

Усевшись на стул, Ира молча сняла повязку, предоставив на всеобщее обозрение внушительный фингал.

– Ого, где это вы так? – Стеша присвистнула.

– Я к вам пришла кое что рассказать, – Ирочка явно нервничала, – Только вам и могу, остальные не поверят. Ну и не хочу светить своими способностями, вы же понимаете.

– Рассказывайте, – Аджар чуть наклонился вперед.

– В общем, решила я вчера полетать. С высоты птичьего полета город у нас так красиво смотрится! Вся эта иллюминация в честь Нового года, наряженные елки. И вот, налетавшись, решила я сделать еще кружок над лесом. Лечу, никого не трогаю и вдруг, бац!

– В дерево врезались? – предположила Стеша.

– Если бы, – Ирочка осторожно потрогала синяк, – Я в воздух врезалась!

– Как это в воздух? – не понял Аджар.

– А так это! Кубарем вниз полетела, еле от тормозиться успела. Обратилась обратно в человека, решила осмотреть-

ся. Как потом оказалось, это и не воздух был, а тонкая ледяная корка, от самой земли до небес. Уж не знаю, на сколько высоко, я не решилась проверить. Я внизу по сугробам долго шла, все думала, когда ж она кончится. В общем, замерзла сильно, но так и не установила ее границ.

– Интересно, что это еще за фигня? – Стеша в задумчивости достала листок бумаги, – Можете координаты сказать?

– Конечно! Сначала летите... Ой! Сначала, где парк начинается, там еще такая скамейка поломанная стоит, идете прямо, до длинной березы, потом налево чутка, потом опять прямо. Вот там сразу и уткнетесь в эту странную ледяную стену.

– Спасибо, Ирочка, – искренне поблагодарил Аджар, – А скажите, вы случайно в районе парка длинный лимузин не видели?

– Нет, машин не было никаких. Лимузин я б запомнила. Ладно, я пошла, а то без меня Замусойлов наворотит дел. Если что, звоните.

Когда секретарша вышла, Аджар посмотрел на Стешу:

– Думаю тут без вариантов, нужно ехать и смотреть, что еще за стена в лесу возникла и кто ее воздвиг. А самое главное, – для чего?!

– Вдвоем не пойдем, – Булкина взяла мобильник в руки, – Мало ли что... Давай Лешку возьмем?

– Хорошо, поехали, пока темнеть не начало.

В коридоре они встретили Колю и попросили его отвезти

их к парку.

– Новый год через два дня, а я еще подарков не купил, – сетовал водитель, – И у вас еще свадьба отложилась. Никакого праздника прям!

– Дари деньги, не ошибешься, – Леша зевнул, – Аджар, в лесу-то мы чего делать будем? Прям такая таинственность.

– А я знаю! – Коля заговорщицки подмигнул, – Елку едем рубить. Да?

– Нет Коля, не елку, – Аджар достал из кармана шапку, – Даже не знаю, как объяснить. В общем, как приедем, просто будьте рядом, на всякий случай.

– Снежного человека будем ловить? – не унимался Коля.

– Снежных человек нету, – Леша поднял кверху палец, – Это всё домыслы.

– Ну не знаю, мне племянш сказал, что когда они с детворой бесились на горке возле парка, видели, как какие-то черные тени в лесу белели.

Стеша переглянулась с Аджаром и на всякий случай достала пистолет из кобуры:

– Нам еще снежных отморозков не хватало!

Подъехав к парку, они без труда нашли поломанную скамейку.

– Так, идем осторожно, ко всему прислушиваясь. Быть предельно внимательными. Возможно на пути будет полупрозрачная ледяная стена, – наставлял Голованов спутников.

– Я сейчас себя чувствую, как Белые Ходоки, – Леша пожегился и, поймав вопросительные взгляды, пояснил, – Ну они ж тоже до стены шли, а потом всем почти навалили.

– Надеюсь, уж мы-то навалием по-полной, кому бы то ни было – искренне ответил Коля, – Зря что ли в такой холод по лесу ползаем. Хорошо, что я в валенках! А вот интересно, снежный человек, он же весь волосатый, так? А ступни то у него лысые! Как он не мерзнет?

– Ты-то откуда знаешь, что у него со ступнями? – Леша фыркнул, – Педикюр что ли ему делал?

– Педикюр не делал, но всегда этот вопрос мучал, – Коля вздохнул, – Или вот, к примеру, голуби всякие там, вороны... Как у них лапки не мерзнут? А может мерзнут, а они и сказать ничего не могут.

– Тихо, – предупредил Аджар, – Так, а вот и береза. Значит сейчас на лево.

Полицейские еще минут двадцать брели по лесу, периодически проваливаясь в сугробы и ругаясь нелитературными выражениями. Коля, который, посвистывая и сбивая палкой снег с веток, шел чуть впереди, неожиданно ойкнул и упал на спину плашмя.

– А вот и стена, – резюмировал Аджар, глядя, как Коля потирает ушибленный лоб, – Предупреждал ведь!

– Что за хренеть такая? – Леша снял варежку и шупал полупрозрачное препятствие, – Холодная, ужас! Откуда она?

– Я ей сейчас устрою, – Коля замахнулся палкой и с силой опустил ее на стену. Однако ничего не произошло, только палка сломалась.

– Дурак ты, Коля, – Леша достал зажигалку, – Это ж лёд! Ща мы ее растопим!

Манипуляции из серии «Огонь VS Лёд» так же не принесли желаемого результата.

– Пойдем вдоль стены, – решил Аджар, – Она же не может быть бесконечной.

Полицейские еще часа полтора шли вдоль стены, пока не пришли к месту, где обнаружили стену.

– Вот те на! – Стеша нахмурилась, – Значит то, что спрятано от чужих глаз, полностью окружено этой ледышкой. Но как туда попадают те, кто это ограждение сделал?

– С чего ты вязала, что туда кто-то ходит и что-то прячет? – не понял Алексей.

– Ну для чего-то же эту штуковину сделали, значит что-то прячут.

– А у меня другой вопрос, как? Как можно сотворить такое? – Аджар задумчиво тер подбородок, – Не человеческих это рук дело.

– Инопланетяне? – Коля вытаращил глаза, – Круто! Давайте вернемся и в редакцию «Звоняря» статью предложим. Прославимся!

– Ага, после этой статьи все ломануться посмотреть на это чудо, а ведь мы не знаем, что там, за ней. Может опасно! –

Стеша вздохнула, – Давайте вернемся, уже темнеет да и замерзли все. Подумаем заодно, как проникнуть туда.

Вернувшись в отдел, Аджар и Стеша, налив себе горячего чаю, написали рапорта об увиденном в лесу.

– А их куда прикреплять-то? – Стеша вертела в руках исписанный листок.

– Пока никуда, положи в эту вот папку. Кстати, расскажи-ка мне еще раз о твоём визите к вампирше, но постарайся не упустить ни одной мелочи, даже если она покажется тебе несущественной.

Выслушав рассказ Булкиной, Аджар задумался.

– Если ты не против, предлагаю навестить бабулю и ее внучку сегодня ночью, – наконец сказал он.

– Ты что-то узнал? – удивилась Стеша.

– Нет, но есть кое-какие подозрения... Ты сказала, что места там достаточно для парковки, но всё в следах шин от лимузина. Так?

– Ну да. Я еще удивилась. Там почти никого не бывает, дом-то на отшибе стоит. Можно машину оставлять как хочешь, никто претензий предъявлять не будет. Подожди... Как я сразу не догадалась? – Стеша вытаращила глаза. – Ты думаешь о том же, что и я?

– Если наши мысли сходятся, значит наши догадки имеют под собой основание. – Аджар довольно потер руки.

– Значит эта девица катается туда-сюда, чтобы скрыть чьи-то следы на снегу? – Булкина прищурилась, – Хитро! Но,

где же они прячут столько похищенных мужчин? Там домик небольшой, ну и сараюшка такая же. Может они их просто компактно утрамбовали... Частями. Вот упыри!

– Ээээ, – Аджар смущенно посмотрел на Стешу, – Я вообще-то не о пропавших людях подумал. Да и если б они были... ммм... компактно утрамбованы, то я увидел бы кучу привидений. А их нет. Все похищенные живы. Пока.

– А ты тогда о чем подумал? – не поняла Булкина.

– О лошади... О коне, – Аджар улыбнулся, – Но это лишь моя теория.

После работы, Аджар и Стеша, поужинав дома и одевшись потеплее, направились в сторону дома Козининой. Спрятавшись за неказистым заборчиком, терпеливо стали ждать.

– Да уж, как сейчас помню своё первое дело в Клифбурге, – Аджар от нечего делать ударился в воспоминания, – Бабка тогда мне показалась очень даже приличной. Ох и холодно на улице!

– Я чаю в термосе взяла, – шепнула Стеша, – Мало ли всю ночь тут торчать будем, замерзнем.

– Какая ты у меня заботушка, – Голованов чмокнул Стешу в щеку, – Не женщина, а мечта!

– Гляди-ка, лимузин стоит, снегом присыпан, видать наша дамочка сегодня никуда на нем не каталась – заметила Булкина.

Из дома вампиршы раздался собачий лай.

– Че это бабка собаку что ли завела? – удивилась Стеша.

– Или слямзила, – хмыкнул Аджар.

– Думаешь, это та самая украденная собака? Да как можно украсть алабая? – Стеша зябко поежилась, – Он же разорвет на куски.

– А это уже другой вопрос, – Аджар посмотрел на часы, – Почти полночь, думаю, скоро всё узнаем.

Не успел он договорить, как дверь дома отворилась и на пороге показалась Арабелла, в сопровождении огромного пса. Полицейские из укрытия с удивлением смотрели, как собака, непрерывно виляя обрубок хвоста, не сводила преданных глаз с девушки, которая что-то ей тихо говорила. Арабелла подошла к сараю и распахнула ворота настежь. Послышалось тихое ржание и на улицу вышел конь.

– Так вот кто у нас ворюга зверья, – прошептала Стеша, – А с виду такая вся фифа из себя. Зачем ей эти животинки? Давай Аджар, будем брать с поличным!

– Подожди, – остановил ее Голованов, – Давай понаблюдаем еще. А это, оказывается, всё-таки конь, а не лошадь.

– Откуда ты знаешь?

– Под капотом посмотрел, – Аджар улыбнулся.

Арабелла ласково похлопала коня по крупу и что-то прошептала.

Конь, похрапывая, затряс длинной гривой и пустился вскачь. Алабай, весело гавкая, сначала бросился следом, но потом вернулся к девушке. Конь, сделав круг, покосился на

Арабеллу и вновь поскакал по полю. Длинная шелковистая грива его и хвост развевались на ветру, а из открытой пасти вырывалось облако пара. Голованов со Стешей невольно залюбовались грациозным животным. Неожиданно из тела животного показали два огромных крыла и конь взлетел в небо.

– Что за фокусы такие? – Стеша ошалело смотрела вверх, – Это как это?

– Стешечка, ты ж в Клифбурге родилась, почему ты до сих пор чему-то удивляешься? – Голованов снова улыбнулся, – Давайждемся, когда наш летающий конь вернется в сарай и вернемся в отдел.

– А чего с поличным брать не будем? – Булкина разочарованно посмотрела на Аджара.

– Мы без машины, как мы ее в отдел потащим? Пешком? Да и нужен грузовой транспорт, что бы коня вернуть хозяйке. Не думаю, что за пару часов что-то изменится.

Конь, между тем, налетавшись, спустился на землю и спокойно подошел к Арабелле. Девушка, обняв его за шею, чмокнула в морду и отвела в сарай, после чего, сев за руль, несколько раз проехала по полю, чтобы скрыть следы от копыт.

Аджар и Стеша осторожно отошли от места, из которого они наблюдали за происходящим и направились в отдел. В городе, несмотря на позднее время, от новогодней иллюминации было светло и празднично. Нарядные елки поблески-

вали от мишуры и разноцветных шаров, а мерцающие на стенах домов гирлянды подсвечивали снег всеми цветами радуги.

До отдела оставалось каких-то триста метров, как вдруг началась сильнейшая метель. Видимость резко упала практически до нуля и Стеша, прикрыла лицо ладонью, спасаясь от колючего снега. Ей показалось, будто кто-то отчаянно вскрикнул. Метель прекратилась так же внезапно, как и началась.

– Что за природные катаклизмы? – удивленно воскликнула Стеша, поворачиваясь к Аджару. Но рядом никого не было, улица была пуста.

– Аджар? Где ты? – Булкина почувствовала, как у нее задрожал голос. Мучимая дурными предчувствиями, она со всех ног бросилась в отдел.

– Как пропал? Опять пропал? – дежурный сонно тер глаза и смотрел на Булкину, которая с рыданиями в который уже раз набирала номер Аджара и слушала длинные гудки в трубке.

В дежурку на шум выглянул Алексей Грозный:

– Стешка, ты чего орешь? Случилось что?

– Аджара похитили, – Стеша вытерла мокрые от слез глаза, – Сейчас что-то странное было. Мы с ним подходили к отделу и тут вдруг видимость упала до нуля. Откуда-то ветер, снег в лицо... Я на минутку глаза прикрыла, а потом всё

утихло, а Аджара нет уже.

– А вы чего ночью шляетесь-то по улицам? – осторожно поинтересовался участковый.

– Оперативно-розыскные мероприятия проводили, – пояснила Булкина, – Мы, кстати, коня нашли... и собаку.

Стеша вкратце рассказала участковому, где они обнаружили пропавшее животное, упустив подробности про крылья.

– Ого! – Алексей растерянно почесал затылок, – За то, что коня нашли, это вам прям жирный плюс к карме. А Голованов уже один раз находился, может снова повезет?

– Я не буду полагаться на случай, – Стеша посмотрела на часы, – Бери водителя, поедем коня изымать. А утром органиую поисковый отряд из добровольцев.

– Так утром я б сам съездил за конем, куда спешить-то? Сама ж сказала, что он заперт в сарае.

– Я все равно не усну из-за нервов, – Стеша махнула рукой, – А так хоть делом займусь.

– Ну смотри, – Алексей пожал плечами и пошел вызывать дежурную машину.

Стеша, Алексей и два парня с патрульно-постовой службы приехали к дому Козининой. ППСников оставили сторожить сарай с конем, а Стеша с Алексеем постучали в дверь бабки.

– Это кто это там? Кто ночью шляется, людям спать не дает? – слышался за дверью бодрый голос Ариадны Сте-

пановны.

– Полиция, открывайте, – Алексей достал ксиву.

– Ишь какой, открыть ему, – возмутилась бабка, – Я не одета, сплю же. Ждите, пока оденусь.

– Вы ночью не спите, – вмешалась Стеша, – Открывайте, мы все про коня и собаку знаем. Нас ваша родственница интересует.

Послышалась возня и чье-то перешептывание. Наконец, замок щелкнул и на пороге показалась Арабелла. Посторожившись, она приглашающе кивнула полицейским.

В доме, Алексей достал из портфеля листок и приготовился опрашивать присутствующих.

– Леш, дай мне пять минут, – Стеша умоляюще посмотрела на участкового, – Я сначала переговорю с ними, без протокола.

– Лады, я тогда пойду, покурю, – Алексей встал и погрозил бабке пальцем, – Смотрите у меня тут, не барагожьте.

Подождав, пока участковый выйдет, Стеша повернулась к Арабелле:

– Зачем крали? Приличная с виду женщина.

– Не смогла его оставить в тех условиях, в которых он был у прежней хозяйки. – девушка опустила глаза и горько вздохнула, – Мучила она и коня и собаку.

– Ну, а вы-то откуда это знаете?

– Они мне сами сказали, – Арабелла беспомощно развела руками, – Понимаю, вы мне не поверите, но я говорю правду.

Я с детства понимаю язык животных, могу с ними общаться.

– Очень интересно, продолжайте, – Стеша уселась на стул, закинув ногу на ногу.

– Ну вы тут поболтайте, а я чаечек приготовлю, – Ариадна Степановна, поняв, что им не собираются крутить руки и увозить в кутузку, повеселела.

– В общем я и правда приехала к своей дальней родственнице, – Арабелла показала на бабуку, – Гуляла по улицам и тут услышала, как Шанхай через забор жалуется на свою судьбу.

– Шанхай, это кто? – не поняла Стеша.

– Алабай. Так вот, я с ним через забор поболтала, обещала помочь. Ну он мне и рассказал про коня. Его в стойле держали, даже не выгуливали, кормили плохо. Мы с Шанхаем договорились, что я приду ночью и заберу их.

– Ага, а отмычкой вы так хорошо владеете... Эти умения откуда?

– Да там особо-то и уметь не надо. Я пилку для ногтей просунула и щеколду сбросила с петли. Сначала коня забрала, а потом за Шанхаем пришла, через несколько дней.

– А то, что конь летать умеет, это вы когда поняли?

– Так он мне сразу и рассказал сам. Его, еще молодым, цыгане украли, он еще не умел летать, они подумали, что он обычный. Но Виталик оказался с норовом...

– Виталик? Это цыгана так звали что ли?

– Нет, коня зовут Виталик. В общем, им никак не удава-

лось его объездить и приручить вот и продали той тетке за копейки, когда мимо Клифбурга проезжали.

– И что же вы с летающим Виталиком дальше планировали делать? – Стеша чуть подалась вперед, – В цирк продать решили подороже?

– Что вы! – Арабелла всплеснула руками, – Я планировала, как он окрепнет и летать долго сможет, отпустить его. Пусть бы он домой полетел, к папке с мамкой. А Шанхая я б с собой увезла, я в деревне живу, двор у меня большой, есть где побегать. Он же такой умный и добрый!

– Что-то мне с трудом верится, – Булкина покачала головой.

– Я вам докажу, – Арабелла повернулась к собаке, которая лежала на коврике и настороженно поглядывала в их сторону, – Шанхай, принеси, пожалуйста с другой комнаты розовый тапочек. Только правый, а не левый, хорошо?

Собака, вскочив, бросилась в другую комнату и через минуту принесла тапок.

– Ну, это не доказательство, – Стеша хмыкнула, – У них инстинкт тапки приносить или вы его заранее надрессировали.

– Хорошо, – Арабелла вздохнула, – Шанхай, будь любезен, принеси этой тетеньке ее куртку. Она висит на вешалке в прихожей.

Шанхай, моргнув, выскочил из комнаты и вернулся уже с курткой Булкиной, после чего несколько раз гавкнул.

– И что он сейчас сказал? – Стеша с иронией посмотрела на пса.

– Он говорит, что чует, что у вас беда стряслась. А еще говорит, что вы очень миленькая, когда становитесь собачкой.

Булкина несколько раз открыла и закрыла рот, не зная, что сказать. В этот момент в комнату зашла Ариадна Степановна с подносом и чашками.

– Вот, попейте, с малиновым вареньем и булочками. Согреетесь быстрее, а то Снежана лютует чего-то в этот раз.

– Снежана, это кто? – Булкина медленно повернула голову, взглянув на бабушку.

– Ледяная царица, повелительница метелей и морозного инея, владычица снежных бурь, покровительница айсбергов, – Ариадна перечисляла регалии Снежаны с такой обыденностью, будто рассказывала про свою соседку.

– И эта... Снежана... Гм... Что значит «лютует в этот раз»? А раньше не лютовала? Каждый год ведь зима.

– Зима, это зима, – пояснила Ариадна, – А Снежана прилетает в Клифбург раз в сто лет. Все пытается тут обосноваться, дворец построить. В прошлый раз не получилось, рабочие взбунтовались, улетела, не солоно хлебавши. В этот раз рабочих рук полно, поэтому непонятно, чего она на наш город такие метели насылает.

– А эта Снежана часом не в лесу себе хоромы строит? – Стеша прищурилась и пытливо посмотрела на бабушку.

– Ага, в нём, родимом, – легко согласилась вампириша.

– Так может это Снежана наших мужиков с города выкрала? – Булкина почувствовала, как маленькие волоски на ее руках становятся дыбом.

– Ну, а кто ж еще? – бабка пожала плечами, – Да не бойся ты, дом они ей построят, она их и отпустит. Годик- другой, глядишь, все и вернуться.

– Годик-другой? – завопила Стеша, – Сегодня новый год! Безутешные жены ждут своих мужей, а дети – отцов! Вы все это знали и ничего нам не сказали?!

– Не спрашивали меня, а мне чего лезть? – Ариадна обиженно надула губы, – Всё вынюхивали про Арабеллу, а потом ваш олух еще и дверь нам сломал. Когда говорить-то было?

Стеша закатила глаза и беспомощно посмотрела на вампиршу.

– Слов нет, одни маты! Эта ваша Снежана украла моего Аджара, расстроила нашу свадьбу. Как мне его вернуть? Как нам вызволить всех, кого она похитила? Вокруг ее строительства стена из льда, птице не перелететь!

– Ох ты ж, – старушка закачала головой, – Голованов хороший мужик, справедливый. А про свадьбу вашу не знала. Как же помочь-то, ведь Снежана слушать меня не станет. Упрямая она, прости господи.

– Я думаю, смогу помочь, – тихо сказала Арабелла, всё это время внимательно слушавшая говоривших, – Возьмите Виталика, он перенесет вас через стену. Вот только сможете

ли вы вернуться? Отпустит ли вас ледяная царица?

Перед тем, как выйти, Стеша взяла бабку за руку.

– Ариадна Степановна, вы больше ничего не хотите добавить? Вы то эту Снежану получше знаете.

Бабка пожевала губы, над чем-то раздумывая:

– Пули ее не возьмут, так что пистолетик тебе не пригодится.

– Как же мне ее одолеть?

– Не знаю, милая, сама думай, – Ариадна мелко перекрестила Стешу, – Аджара вернешь, заходите, чаю налью, поболтаем.

Тяжело вздохнув, Стеша вышла вслед за Арабеллой и пошла к сараю, где держали коня. Увидев Стешу, Алексей обрадовался:

– Ну наконец-то, я то я уже все конечности с парнями отморозил. Так что, оформляем ворюг?

– Леш, ты давай с пацанами на базу, берите еще одну машину с подмогой и дуй в лес, где мы стену ледяную нашли. Место помнишь?

– Помню. А зачем?

– Я знаю, где все пропавшие мужчины находятся. Думаю, они будут не в состоянии вспомнить, где их дом.

– Неужели за той ледышкой? – Леша зябко поежился, – Ну дела. А ты куда?

– А я буду там раньше чем вы, попытаюсь преодолеть стену, – уклончиво ответила Стеша и посмотрела на Арабеллу, –

Я готова.

Арабелла кивнула и зашла в сарай. Булкина с любопытством наблюдала, как девушка что-то шепчет коню в ушко и показывает на Стешу. Конь стриг ушами и похрапывал, нетерпеливо постукивая копытом.

– Виталик сказал, что поможет вам, но требует гарантий, что его отпустят к его родителям. Он по ним очень скучает, – перевела Арабелла.

– Даю честное слово, – искренне ответила Стеша, – Только бы помог.

Конь вышел из сарая и смирно стоял в ожидании, пока Булкина пыталась на него залезть. Наконец, с третьей попытки она оседлала коня и, вцепившись ему в гриву, крикнула:

– Но! Поехали!

Конь Виталик громко заржал и помчался вперед. Когда по бокам у него раскрылись крылья, он оторвался от земли и полетел по воздуху.

– Вот же, как замуж-то хочется, – сквозь стиснутые зубы процедила Стеша, – Зимой, на крылатом коне, к снежной царице... Мама бы не поверила!

До леса она долетела буквально за пятнадцать минут. С такой высоты обнаружить дворец снежной царицы оказалось гораздо проще. Стеша сделала круг, стараясь рассмотреть то, что находится внизу, за ледяной стеной. Стройка, судя по всему, велась грандиозная. Булкина с замиранием сердца рассматривала медленно бредущих людей, таскающих глы-

бы льда, укладывающих их одна на другую.

– Господи, они же совсем замерзшие! – воскликнула она и, похлопав коня по шее, показала пальцем вниз, – Давай вниз лети.

Виталик моргнул и плавно пошел на посадку. Как только конь приземлился, Стеша прыгнула на снег и стала озираться, выискивая глазами Аджара. Его нигде не было, а остальные мужчины не обращали на нее совершенно никакого внимания, продолжая безучастно, словно зомби, шататься по территории с ледяными кирпичами. Булкина попыталась поспрашивать о Голованове, но видела лишь уставшие и замерзшие с одинаковым выражением, лица людей.

Достав мобильник, Стеша набрала Алексея:

– Ну что, вы скоро? Я внутри, за забором. А вот так! В общем, похищенных я нашла, тут они. Постараюсь их вывести... Не знаю, как. Всё, давай, я на связи.

Булкина подошла к одному из мужчин и взяла его за холодную руку:

– Родненькие, потерпите, помощь уже близко! – прошептала она и напрямик направилась к стройке.

Зайдя внутрь, она присвистнула, будущий дворец поражал своей помпезностью и величием.

– Ты кто такая? Как сюда пробралась? Давай, до свидания!

Вздрогнув, Стеша повернулась на звук и увидела высокую, статную женщину с довольно надменным взглядом, в длинном блестящем платье на тонких бретельках. Волосы

цвета январского инея были заплетены в косу с кулак толщиной и перетянуты ниткой жемчуга, а на голове переливалась аккуратная диадема. Булкина сразу поняла, кто перед ней стоит.

– Клифбургская полиция! Вы окружены! – Булкина вытянула руку с раскрытой ксивой, – Незаконное похищение и удержание людей... И несогласованное строительство без надлежащих документов.

– Стрелять будешь? – ледяная царица усмехнулась и сложила руки на груди, – Ну давай, попробуй.

– Стрелять пока надобности нет. Поговорим, как цивилизованные люди, – Стеша убрала документы в карман и поежилась, – Ну и дубак!

– Холод полезен для тела, – назидательно ответила Снежана, – Могу предложить холодный лимонад.

– Спасибо, обойдусь. Мне тут рассказали, что это ваша вторая попытка обосноваться в Клифбурге. Вот у меня вопрос: зачем было воровать мужиков?

– Здравсьте, приехали, – Снежана приподняла бровь, – А кто мне строить дворец будет?

– Вообще-то, уж не знаю, как дело было сто лет назад, но сейчас можно преспокойно выписать себе рабочую силу, гастарбайтеров, – пояснила Стеша, – Все законно, работают как пчелки. Строят что угодно из чего угодно, где угодно, только плати. Деньги вот у вас имеются?

– У меня только бриллианты, – растерялась похититель-

ница.

– Сгодится, – Стеша кивнула, – Ну сами посудите, что за житье у вас будет, если весь Клифбург вас на вилы поднять хочет?

– У меня забор, – Снежана хмыкнула.

– Ну я же как-то проникла, – Булкина с иронией посмотрела на ледяную королеву, – Значит и остальные скоро тут будут. И тогда вам звездеч! Наши женщины за своих мужчин вас порвут на тряпочки, а забор снесут, не заметят.

Снежана на мгновение задумалась:

– Покажешь мне, как гас-тра-бай-теров заводить?

– Помогу, – Стеша с готовностью кивнула.

– Но есть одно «но», – Снежана прищурилась, – Я всех отпущу, кроме Аджара.

– Как это его не отпустишь, – опешила Стеша.

– А так это, – ледяная королева, – Нужен он мне. Нравится.

– Знаешь, – Булкина начала нервничать, – Вообще-то у нас свадьба из-за тебя расстроилась. Сечёшь?

– Не стена, подвинешься, – Снежана упрямо поджала губы.

– Ты холодная ледышка, а Аджар любит погорячее, – не сдавалась Стеша.

– Зато я пиво могу остужать в руках, – гнула свое соперница, – И у меня вон какой дворец и полно бриллиантов!

– Сразу видно, не знаешь ты Аджара, – Булкина презри-

тельно скривилась, – Не нужно ему пиво и бриллианты. Не нужен твой дворец, если в нем не будет слышен смех и запах жареной картошки с грибочками. Никогда по этим хрустальным полам не пробегут детские ножки. Ты как зима – красивая, блестящая, но всё равно все ждут весну.

– Что ж, давай спросим у Аджара, с кем он хочет быть, – самонадеянно решила царица и хлопнула в ладоши.

Двери распахнулись и на пороге появился Голованов.

Стеша почувствовала, как в горле словно застрял комок. Взгляд Аджара был безжизненный и пустой. Он явно не понимал, где находится и поэтому лишь топтался на месте, растеряно поглядывая на женщин.

– Подойди ко мне! – властно произнесла Снежана, обращаясь к Голованову, – Хорошо ли тебе здесь? Отвечай!

– Да, – невнятно ответил пленник.

– Выберешь меня? – вновь спросила царица.

– Да.

– Еще вопросы? – Снежана с победной улыбкой посмотрела на Булкину, – Он хочет остаться со мной!

– Да он же отмороженный сейчас на всю голову и ничего не соображает! – возмутилась Стеша, – Вот, смотри!

Булкина повернулась к Аджару:

– Хочешь ли ты поесть снега?

– Да...

– А если нужно будет с крыши прыгнуть, прыгнешь?

– Да...

– Мне все равно, – Снежана поджала губы, – Я его не отдам. Я, в отличие от тебя, буду жить вечно и вечно останусь молодой. И его таким же сделаю. Я всеильна и ты ничего не сможешь сделать!

Стеша на мгновение задумалась, лихорадочно соображая, как ей победить злодейку.

– Снежана, – начала вкрадчиво Булкина, – Сердце твое холодно, как эта зима?

– Конечно, – царица поправила съехавшую с плеча лямку платья, – Мое сердце – ледяная глыба. А что?

– А то, что никакая ты не снежная царица, – Стешка уперла руки в бока, – Обычная влюбленная баба, у которой мозги отключились при виде симпатичного мужчины.

– Я не влюблена! – возмутилась Снежана, – Я даже не знаю, что это такое!

– Знаешь, просто сама себе признаваться не хочешь, – ехидно произнесла Стеша, – Ведь глаз с него не сводишь, два раза его в свой замок утаскивала, расстаться с ним не можешь, хочешь ему вечную жизнь подарить. Да я больше чем уверена, что если ты прислушаешься, ты услышишь, как начало биться твое сердце!

В наступившей тишине, которая не прерывалась ни одним дуновением ветерка, вдруг отчетливо послышалось: «Тук-тук..Тук-тук... Тук -тук»

– Что это? Что это? – воскликнула Снежана, прижав ладони к ушам, словно пытаясь заглушить звук, – Откуда это?

– Это стучит твое сердце, – тихо ответила Стеша, – Оно, наконец, после стольких лет, оттаяло! Прости, но Аджар любит только меня и мы будем с ним, как бы ты не старалась нас разлучить.

– Мне больно! Больно! – Снежана прижала руку к груди, – Здесь болит! Нестерпимая боль!

Не успела Стеша ответить, как Снежана, вскрикнув, вдруг рассыпалась на множество осколков-ледышек.

– Ни хрена себе! – Булкина пнула концом ботинка один из осколков, – В прямом смысле умерла от разбитого сердца... Пффф, неженка!

В этот момент слышались голоса и в помещение ворвался Алексей с подмогой.

– Прикинь, ковыряли мы этот ледяной забор, а он вдруг взял и растаял!

– Сейчас тут все рухнет! – предупредила Стеша, – Делаем ноги отсюда и всех с собой уводим. За ними глаз да глаз нужен сейчас, они как дети малые.

Пока полицейские вылавливали по территории похищенных, Стеша поспешила к коню, который смиренно стоял недалеко от дворца.

– Виталик! Спасибо тебе! – Булкина погладила морду коня, – Не знаю, понимаешь ли ты меня... Лети домой, ищи своих родителей! Будь счастлив!

Конь всхрапнул, тряхнул гривой и поднялся в воздух. Сделав прощальный круг над Стешей, исчез в облаках.

Между тем, полицейские, взяв под локоток похищенных, едва успели отойти на безопасное расстояние, как ледяной дворец с грохотом рухнул, а затем, едва отсвечивая голубоватым светом, просто исчез, будто его и не было.

Стеша с участковым рассадили всех мужчин по машинам и отправили в больницу, все-таки они довольно долго были в холодном плену. Аджара, после осмотра, отпустили домой. Стеша, закутав Голованова в теплое одеяло, отпаивала его горячим чаем с мёдом.

В этот момент часы стали отбивать двенадцать ударов.

– С новым годом, Аджарушка! – ласково произнесла Булкина, – Всё будет хорошо!

Новогодние каникулы закончились и детвора, пиная свои рюкзаки, которые со свистом скользили по снегу, спешили в школу. Гирлянды с фасадов домов уже практически все были сняты, снег потихоньку засыпал лежащую на улицах мишуру и конфетти, а на помойках стали появляться первые послепраздничные ёлки. Голованов сидел в своем кабинете, делая очередной отчет, который на него скинул Пилипенко. В кабинет заглянула Стеша.

– На обед пойдем куда-нибудь?

– Не могу, – извинился Аджар, – Джон Иванович просил срочно доделать таблицы. Кстати, тебе Арабелла привет передала. Она уехала к себе домой и Шанхая прихватила. Так что, считай, кража коня и собаки повиснет «глухарем».

– Вот и хорошо, – Стеша лукаво улыбнулась, – Мы тогда с Люськой пойдем по магазинам, нужно кое что докупить к свадьбе. Не переживай, нас Коля повезет.

– Коля? Я начинаю переживать, – Голованов улыбнулся, – Он явно напрашивается быть шофером на нашу свадьбу.

Булкина хихикнула и выскользнула из кабинета. Через пол часа в кабинет заглянул Пилипенко.

– Бросай всё, поехали со мной!

– А что, отчет уже не срочный? – съязвил Аджар.

– Да плевать на отчет, у нас такая напасть произошла, – Джон Иванович страдальчески закатил глаза, – Ужасное преступление! Вообще ничего не понятно! Свидетели в панике! Скоро весь город на ушах стоять будет. Поехали.

Оперативная группа, прибыв на место вызова и зайдя в квартиру, остановилась в коридоре, открыв от изумления рты. Всё помещение было окутано густой паутиной, а в центре висел кокон, из которого торчала человеческая рука.

– Голованов, – Пилипенко промокнул лоб салфеткой, – Я сам отчет доделаю, а ты уж разберись, что это за оказия такая. И это... позвони Булкиной, пусть приезжает.

Аджар, взяв в руки телефон и набрав номер, произнес:

– Стеша, у нас снова странное происшествие. Жду.